

В.Е. Еременко, С.Ю. Внуков. «На войне как на войне»: грязные методы информационной войны, используемые «черными копарями», металлодетектористами, кладоискателями, перекупщиками, «коллекционерами» археологических артефактов и их «добровольными защитниками» (классификация)

Содержание:

Прием I. Подмена и смешение понятий

Прием II. Политика «двойных стандартов»

Прием III. Мифотворчество

IV. Вредоносные идеи и предложения в «любительских», около-археологических и музейных кругах:

Рекомендации по использованию классификации

Прием I. Подмена и смешение понятий

"Черные копари" и их "защитники" утверждают, что:

1. Археологическое наследие принадлежит народу – но не в лице государства (что прописано в законодательстве) и не в лице профессиональных археологов (на что они не претендуют - это им приписывается), а в лице «всего народа и любителей истории и археологии», последнее – главное. При этом до обнаружения оно является "бесхозным имуществом", право на владение которым автоматически приобретает находчик.
2. Главная задача археологии - извлечение из земли всех археологических артефактов, имеющих музейную ценность, и как можно скорее. Нераскопанных памятников и не извлеченных из земли археологических артефактов не должно быть: археологи по первому же сигналу обязаны бросать всю свою «науку» и ехать в любое время года раскапывать за свой счет все вновь обнаруживаемые памятники.
3. Археологические артефакты - это антиквариат.
4. Поэтому деятельность по «добыче», перепродаже и коллекционированию археологических артефактов регулируется законодательством об антиквариате, а не федеральным законом № 73 "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации".
5. Черные копари, перепродавцы и коллекционеры археологических артефактов из грабительских раскопок - это «археологи-любители», «честные дилеры» и «добропорядочные благоприобретатели» антиквариата.
6. Перекупщикам и «коллекционерам» можно продавать и покупать археологические артефакты, т.к. артефакты - это антиквариат, а торговать антиквариатом и коллекционировать его - законно.
7. Требования запретить торговлю археологическими артефактами и их коллекционирование равносильно требованию запрета торговли любым антиквариатом, коллекционирования антиквариата и коллекционирования вообще.
8. Профессиональные археологи требуют полного запрета всех видов кладоискательства, металлопоиска, коллекционирования антиквариата и торговли им, включая те виды этой деятельности, которые не нарушают действующее законодательство.
9. Для профессиональных археологов кладоискатели, металлодетектористы, краеведы и коллекционеры - все преступники, независимо от того, нарушают они российское законодательство об охране культурного наследия или нет.
10. Любая кража из музеев, в том числе предметов быта, изделий прикладного

искусства, живописи, к примеру, XIX-XX веков и т.п. - это кража археологических артефактов.

11. Любой музейный работник - это профессиональный археолог.

12. Археологи, а не музейные сотрудники, должны заниматься организацией музейного хранения в фондах и обновлять выставки.

13. Музейная ценность артефакта равна его научной ценности.

14. То, что не имеет музейной и материальной ценности (читайте: «рыночной привлекательности») - не имеет никакой научной ценности, это «археологический мусор».

15. Археологи, а не госчиновники и сотрудники правоохранительных органов, должны заниматься постановкой на учет и физической охраной археологических памятников.

16. Археологи, а не законодатели, депутаты Государственной Думы и Совета Федерации РФ, должны подготавливать новые законопроекты об охране археологического наследия.

17. Археологи, а не государственные органы, должны предъявлять в судах, обосновывать и доказывать обвинения в разграблении археологического наследия частными лицами.

18. Археологи (именно они!) должны СНАЧАЛА защитить ВСЕ историко-культурное наследие, включая памятники архитектурного зодчества, от ВСЕХ видов угроз (разрушение вследствие природных факторов, старения, ведения строительной и любой другой хозяйственной деятельности, включая распашку) и лишь ПОСЛЕ ЭТОГО «имеют право» начинать бороться с угрозами археологическому наследию, исходящими от частных лиц.

Прием II. Политика «двойных стандартов»

"Черные копари" и их "защитники" полагают, что:

1. Любое предложение профессиональных археологов навести порядок в рамках действующего законодательства в сфере защиты археологического наследия - это попытка монополизировать «право на толкование истории».

2. Любые опубликованные и (или) выложенные в Сети сведения об обнаруженных в открытом доступе фактах незаконных раскопок, кладоискательства, поиска с металлодетекторами, скупки и перепродажи, а также частного коллекционирования археологических артефактов, а тем более мониторинг этих действий нарушают презумпцию невиновности и федеральный закон № 152 «О персональных данных». В случае отсутствия по каждому такому факту отдельного судебного решения, собиратели и распространители информации о них должны привлекаться к суду за клевету на «любителей истории и археологии по ст. 129 УК РФ».

3. Обсуждению подлежит не тот или иной текст (предложение, инициатива) в защиту археологического наследия, а его автор (авторы). Главная задача – не обсуждение содержания инициативы, а поиск любого компромата на автора (авторов) персонально и археологов вообще, а также его придумывание по причине отсутствия такового. Презумпция невиновности и федеральный закон № 152 «О персональных данных» в отношении автора (авторов) предложений и инициатив не действуют.

4. «Любители археологии» имеют право, невзирая на презумпцию невиновности, клеветать, лгать, хамить, оскорблять честь и человеческое достоинство археологов-профессионалов в нарушение ст. 129 и 130 УК РФ, а те обязаны доказательно опровергать все их измышления по каждому пункту «с фактами в руках».

Прием III. Мифотворчество

"Черные копари" и их "защитники" распространяют ложные представления о том, что:

1. Профессиональные археологи в своем большинстве - косные неучи, не владеющие собственной профессией. Их дипломы куплены, а степени получены за взятки. Они служат официальной догматической науке и скрывают "настоящую историю" от народа.
2. «Любители» имеют право и способны исследовать археологические памятники на том же научном уровне, что и профессиональные археологи.
3. «Любителям» не нужно учиться профессии «археолог»: им может стать каждый, купив лопату и металлоискатель.
4. Археологии как профессии можно «обучиться» у «любителей со стажем» и по книгам все тех же профессиональных археологов.
5. «Любителям» можно рыть археологические памятники, не поставленные на учет и охрану и не внесенные в АКТ: это не нарушает законов РФ.
6. Металлопоиск без письменного разрешения собственника земли совершенно законен
7. «Любители» вообще не обязаны подчиняться действующим нормам российского законодательства об охране культурного наследия (в частности, федерального закона № 73) и руководствуются в своей деятельности исключительно положениями российского законодательства о кладах.
8. «Любители» не обязаны подчиняться нормам, заложенным в Европейской археологической конвенции, ратифицированной Госдумой РФ в июле 2011 г., которая, согласно Конституции РФ, имеет приоритет над действующим национальным законодательством об охране культурного наследия.
9. «Любители» спасают археологические артефакты от «гибели» в земле.
10. Артефакты из музеев крадут тысячами, десятками и сотнями тысяч.
11. Артефакты в фондах музеев массово гибнут из-за отсутствия реставрации и неправильных условий хранения.
12. Государство не способно обеспечить «вечную» сохранность артефактов в музейных фондах, а «любители» могут ее гарантировать в своих частных коллекциях.
13. Для легализации археологических артефактов из грабительских раскопок или купленных на черном рынке достаточно приобрести на платной основе в музее или другой организации «сертификаты соответствия» и (или) «подлинности». Это позволит "законно" ими владеть и открыто экспонировать, в том числе на общедоступных выставках.
14. Археологи борются с нелегальной и полулегальной торговлей, перекупщиками и «коллекционерами» артефактов для того, чтобы «убрать конкурентов с рынка» и без помех самим торговать археологическим наследием и коллекционировать артефакты.
15. Профессиональные археологи – сплошь «ботаники» в брюках с пузырями, страдающие от постоянного безденежья, недоедания и хронического алкоголизма. Из-за повальной нищеты они распродают археологические артефакты из раскопов всем желающим.
16. Все музеи и все музейщики поголовно бедны «как церковные крысы», поэтому сотрудники музеев распродают археологические артефакты из фондов и постоянно действующих экспозиций всем желающим, чтобы заработать себе на пропитание.
17. Все госчиновники, а сотрудники правоохранительных органов и органов охраны памятников в особенности, коррупционеры и взяточники. Они готовы продать на корню (отдать под снос, застройку, в частное владение и т.п.) любой археологический памятник всем желающим за солидное вознаграждение.
18. Все общественные организации по защите культурного наследия стран «бывшего СССР» созданы госчиновниками, способы управления всеми ими недемократичны и тоталитарны. Их деятельность нацелена исключительно на устранение конкурентов и поднятие цен за "услуги" коррупционеров "от археологии" всех мастей.

19. Движение в защиту археологического наследия АМАТОР (в числе участников более 20 докторов и 150 кандидатов наук и руководителей археологических экспедиций) – это «путинюгенд», состоящий из экстремистски настроенных студентов-младшекурсников.

20. Современная археология - это в большей степени бизнес, чем наука. «Археологическое начальство» и руководители экспедиций вместе с чиновниками "пилят" многомиллионные новостроечные заказы, гранты и бюджетное финансирование. На полевые работы, зарплату сотрудникам, реставрацию, музеефикацию, написание отчетов и публикацию результатов остаются гроши.

IV. Вредоносные идеи и предложения в «любительских», около-археологических и около-музейных кругах

1. Профессионалы-археологи «должны» организовать по всей России курсы («ликбез») для «любителей», чтобы те «правильно» рыли археологические памятники и «грамотно» фиксировали процесс рытья.

2. Депаспортизованные «находки» «любителей», хранящиеся в незаконных частных коллекциях, имеют «огромную научную ценность». Их атрибуция и публикация в специальных тематических сборниках, несомненно, приносит большую пользу науке, потому что «спасает информацию».

3. Государственные музеи должны быть «обязаны», а частные «иметь право» приобретать («выкупать») археологические артефакты у «любителей», «чтобы спасти информацию», в нарушение действующего российского законодательства. Европейской археологической конвенции и международного кодекса музейной этики ICOM.

4. В Российской Федерации в настоящее время возможна организация деятельности «любителей» по образу и подобию законопослушной Великобритании.

5. «Если нельзя побороть явление – надо его возглавить» и получать за это деньги. Т.е. государству следует легализовать «любителей» и уравнивать их в правах с профессионалами путем выдачи платных лицензий на производство археологических работ с правом оставлять найденные артефакты в частной собственности.

6. Соответственно государство должно легализовать и незаконный оборот археологических артефактов, чтобы его «контролировать».

7. Создавать общественные организации для защиты археологического наследия следует только «снизу», по инициативе регионов, с их объединением в общероссийскую «ассоциацию» только лет через 5-10. Этот процесс ни в коем случае нельзя «ускорять» и тем более начинать организацию «сверху», потому что это недемократично.

8. Сотрудничество профессиональных археологов, их научных и общественных организаций с действующей властью по вопросам защиты археологического наследия от разграбления недопустимо, потому что власть «антинародная» и «недемократичная».

9. «Археологическая общественность», включая ее «любительскую» часть, наравне с сотрудниками научных и членами общественных археологических организаций, имеет право контролировать всю их деятельность, указывать, что они и их сотрудники и участники должны, а что не должны делать, в какой последовательности и какими способами, а также требовать от таких организаций публично отчитываться о составе, руководстве, направлениях, методах и планах деятельности.

10. Самодельные подводные археологические экспедиции не обязаны подчиняться законодательству об охране культурного наследия, получать официальные разрешения на право проведения работ и сдавать научные отчеты контролирующим органам об их проведении, а также находки в государственный музейный фонд. Они в своей деятельности должны руководствоваться исключительно законодательством о кладках.

11. Военно-поисковые отряды не обязаны подчиняться российскому законодательству об охране культурного наследия и действуют исключительно на основании закона № 4292-1 «Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества». Поэтому они не должны получать официальные разрешения на право проведения работ, сдавать официальные отчеты контролирующим органам, равно как и находки в государственный музейный фонд. Они самостоятельно распоряжаются любыми находками, за исключением останков только советских бойцов, их «смертных медальонов» и других документов.

V. Рекомендации по использованию классификации

В случае откровенной пропаганды «чернушников» на открытых или на закрытых, но контролируемых ими ресурсах в Сети, в полемику и обсуждение частных вопросов не вступать, а публиковать нужные куски классификации или всю ее целиком за подписью АМАТОРа. Можно делать примечание "перепост", а можно не делать - как будет удобнее.